

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Правовая помощь в международном уголовно-процессуальном праве

Лазутин Л.А.*

Вопрос о международном уголовном процессе в отечественной науке международного права рассматривался еще в дореволюционной России. Одним из первых на наличие международного процессуального права обратил внимание В.П. Даневский. Именно он отмечал необходимость рассмотрения вопроса о международном уголовном процессе в более глобальном масштабе, а именно в контексте вопроса о международном процессуальном праве¹.

Эта же проблема волновала и других дореволюционных юристов-международников. Так, например, П.Е. Казанский один из разделов своего учебника обозначил как международный юридический процесс с развернутой характеристикой процедур мирного урегулирования уголовного и гражданского процессов². А.М. Горовцев писал о международном уголовном праве и процессе и о международном частном праве и процессе³.

Вопрос относительно признания или непризнания международно-уголовно-процессуального права возник в связи с дискуссией о системе международного права, и в частности относительно признания новых отраслей международного права. Особенно остро стоял вопрос

---

* Лазутин Лев Александрович – к.ю.н., доцент, директор Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии.

¹ См.: Даневский В.П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Вып. 2. Ч. 1. Харьков, 1982. С. 17.

² Казанский П.Е. Учебник международного права публичного и гражданского. Одесса, 1902. С. 396-492.

³ См.: Горовцев А.М. Международное право. Краткая энциклопедия. СПб., 1909.

об определении объективных критериев разграничения отраслей системы международного права.

Тенденции стихийного конструирования новых отраслей противостояла точка зрения, согласно которой в системе международного права вовсе отрицаются всякие отрасли. Одним из проводников такой точки зрения была Л.Н. Галенская. В своей статье, посвященной понятию международного уголовного права, она писала: «Наличие единого способа правового регулирования при различных предметах регулирования не позволяет говорить о существовании отдельных отраслей международного права»⁴. Взамен деления на отрасли Л.Н. Галенская предложила делить международное право на материальное и процессуальное, которые, в свою очередь, могут быть разделены на ряд институтов. Данная точка зрения подверглась конструктивной критике со стороны Д.И. Фельдмана, который отмечает: «Те же аргументы, которые Л.Н. Галенская выдвигает против деления международного права на отрасли, «срабатывают» и против ее классификации, поскольку в общей теории права, в которой в последнее время все больше внимания уделяется проблемам процессуальной формы правового регулирования, вопрос в связи с построением системы права ставится таким образом, что при выделении отраслей материального права решающее значение имеет предмет, а при выделении отраслей процессуального права – метод правового регулирования»⁵.

Следует заметить, что идея деления международного права на материальное и процессуальное в течение долгого времени не получала признания в отечественной доктрине международного права. Исключением явилась позиция, занятая Э.А. Пушминым, по мнению которого процессуальная форма пронизывает многие отрасли и институты современного международного права⁶. «Однако те параметры, которые выдвигаются в качестве разграничителя между так называемыми процессуальными и материальными нормами, носят искусственный характер»⁷.

---

⁴ Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права В кн.: Советский Ежегодник международного права. 1969. М.: Наука, 1970. С. 256.

⁵ Фельдман Д.И. Система международного права. Казань: Изд. Казанского университета, 1983. С. 42 // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 150.

⁶ Пушмин Э.А. О процессуальной форме в международном праве. В кн.: Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Ярославль, 1980. С. 79.

⁷ Пушмин Э.А. О процессуальных вопросах советского международного права // Советское государство и право, 1982, № 1. С. 107-112.

Как справедливо позднее заметил И.И. Лукашук, не следует забывать и о том, что международное процессуальное право выполняет вспомогательную роль по отношению к праву материальному, поскольку процессуальные нормы производны от материальных норм и призваны обслуживать их действие⁸.

Наиболее распространенной является точка зрения Э.А. Пушмина, считающего, что международное процессуальное право следует рассматривать в качестве подсистемы в общей системе международного публичного права наряду с подсистемой материального права⁹.

Дискуссия относительно понятия и места международного процессуального права продолжается и до настоящего времени.

Такой же точки зрения придерживается и С.А. Лобанов, считающий, что международное процессуальное право существует и развивается. По его мнению, с развитием международно-правовой системы его роль будет расти, что найдет свое отражение в доктрине¹⁰.

Фактом, подтверждающим существование и развитие международного процессуального права, является включение в учебную литературу наряду с отдельными отраслями международного права и международного процессуального права¹¹. И.В. Федоров, говоря о понятии международного процессуального права, считает, что «это совокупность принципов и норм, регулирующих международную процедурно-процессуальную деятельность субъектов международного права, прежде всего государств и международных межправительственных организаций, а также в определенных случаях частных лиц, в различных сферах международного общения»¹². Бесспорно, данное определение отражает суть международного процессуального права, но считать его бесспорным, видимо, нельзя. Оно значительно объемней, и в сферу процедурно-процессуальных отношений вовлечены не только субъекты международного права, но и компетентные органы и должностные лица государств и международных организаций. Более того,

---

⁸ См.: Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 185.

⁹ Пушмин Э.А. Международный юридический процесс и международное право. Кемерово, 1990. С. 78.

¹⁰ Лобанов С.А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития // Государство и право. 2003. № 1. С. 81.

¹¹ Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма, 2006. С. 415.

¹² Там же.

международные процессуальные нормы теснейшим образом взаимосвязаны с национальной процессуальной регламентацией, прежде всего в правоприменительной сфере.

Но нас, в плане научного исследования, в большей степени интересует вопрос о международном уголовно-процессуальном праве, его содержании и месте в международном праве и взаимосвязь с правовой помощью по уголовным делам.

По мнению В.П. Панова, «в системе международно-правового процесса в качестве одного из институтов можно рассматривать международный уголовный процесс как совокупность принципов и норм, регулирующих содружество государств, а также государств и международных судебных органов в сфере расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях против международного права и их предупреждении»¹³.

В учебнике «Международное публичное право» утверждается, что по своей юридической природе международный уголовный процесс является составной частью международного процесса в целом и институтом международного уголовного права¹⁴.

Следует согласиться с суждением о принадлежности международного уголовного процесса к международному процессу в целом. «Действительно, – как отмечает С.А. Лобанов, – международное уголовно-процессуальное право органично вписывается в подсистему международного процессуального права. Данная подсистема в свою очередь включает некоторые отрасли международного права (прежде всего право международных договоров и право международных организаций), а также международно-правовые институты (например, институт международного третейского суда)¹⁵.

В целом, оценивая данные суждения, можно одобрить замечание С.А. Лобанова относительно отнесения международного уголовного процесса к институту международного уголовного права¹⁶. Согласно теории международного права под институтом понимается совокупность международно-правовых норм, касающихся отношений субъектов

---

¹³ Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 160.

¹⁴ См.: Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. М., 2001. С. 605. См. также: Мэрфи Д., Ларин А.И. Международное уголовно-процессуальное право // В кн.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Леях и И.И. Лукашука. М., 1995.

¹⁵ Лобанов С.А. Указ. соч. С. 82.

¹⁶ Лобанов С.А. Указ. соч. С. 82.

международного права по какому-либо ограниченному (определенному) объему правового регулирования.

«Международный уголовный процесс, – пишет С.А. Лобанов, – можно определить в виде регламентированной нормами международного права деятельности органов международной уголовной юстиции, которые осуществляют расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества, имеющих целью привлечение виновных физических лиц к международной уголовной ответственности и оправдание невиновных. Данная деятельность, как видно из его определения, достаточно широка по объекту правового регулирования, в связи с чем ограничение ее рамками правового института было бы несправедливо»¹⁷.

Свое отношение к международному уголовно-процессуальному праву высказал Ю.А. Решетов. Он пишет: «Не вызывает сомнения предложение о делении международного уголовного права на две части? Международное материальное и международное процессуальное уголовное право»¹⁸. Подобной точки зрения придерживается и П.Н. Бирюков. Он пишет, что целесообразнее говорить не о международном уголовном праве как самостоятельной отрасли, а о праве международного сотрудничества в борьбе с преступностью, которое наиболее полно отражает содержание отрасли, регулирует более широкий круг отношений. Указанную отрасль, по его мнению, образуют две подотрасли – международное уголовное право и международное уголовно-процессуальное право, а также межотраслевые нормы и институты¹⁹.

Нам представляется ошибочным проводить резкое разграничение между нормами материального права, в основном представляющими международное уголовное право, с нормами процессуального права, образующими международное уголовно-процессуальное право, ибо по своей сути международное уголовное право и международный уголовный процесс взаимно дополняют друг друга: имея общую цель – борьбу с преступлениями, вызывающими озабоченность мирового сообщества, и создание правовых условий для сотрудничества государств в этой области. Международное уголовное право определяет предмет

---

¹⁷ Там же.

¹⁸ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 207.

¹⁹ См.: Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж: Изд. Воронежского государственного университета, 2000. С. 10.

данной деятельности, а международный уголовный процесс – порядок ее осуществления. Во многом это определяется источниками международного права.

Все источники международного уголовного права можно подразделить на три группы:

1. Международные договоры как форма закрепления процессуальных норм;
2. Учредительные акты международных судебных учреждений и международных организаций;
3. Правила (регламенты), фиксирующие непосредственную деятельность международных судов.

Первая группа источников включает в себя договоры (конвенции), которые направлены на борьбу с преступностью и помимо материальных норм содержат процессуальные предписания. При этом под международными договорами понимаются не только межгосударственные и межправительственные, но и соглашения межведомственного характера. Например, на основании ст. 5 Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей, 1985 г.²⁰ государства должны предусматривать: передачу судебного разбирательства, начатого в отношении лиц, задержанных в связи с актами насилия и другими наказуемыми действиями, совершенными во время спортивных мероприятий, стране, в которой проживают эти лица; требование о выдаче лиц, подозреваемых в совершении актов насилия или других наказуемых действий, совершенных в ходе спортивных мероприятий; передачу лиц, признанных виновными в насильственных действиях или других наказуемых актах, совершенных в ходе спортивных мероприятий, соответствующей стране для отбытия там наказания.

К этой группе источников относятся все конвенции и договоры о правовой помощи по уголовным делам. Кроме того, к данной группе источников относятся Статут Международного суда ООН, Статут Международного трибунала по морскому праву, Статут Международного уголовного суда. Если Международный

Суд ООН и Международный трибунал по морскому праву, как, впрочем, и Европейский суд по правам человека, имеют косвенное значение для международного уголовного права, то Международный уголовный суд имеет прямое отношение к данной отрасли права.

---

²⁰ СМД СССР и РФ. Вып. XLVII. М., 1994. С. 424-430.

Все источники, представляющие первую группу, неодинаковы по объему процессуальных норм. Универсальные конвенции о пресечении преступлений против мира и безопасности человечества содержат больше материальных норм, нежели процессуальных. Ощутимее представлены эти нормы в конвенциях, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений международного характера, и практически полностью содержат процессуальные нормы межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области борьбы с преступностью. Вообще следует отметить, что по своему объему процессуальные нормы превалируют над материальными.

Вторая группа источников регламентирует вопросы процедуры международных судебных учреждений и международных организаций, порядок создания и деятельности отдельных специализированных международных судов и включает, например, Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, утвержденный резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г.; Устав Международного трибунала по Руанде, утвержденный резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 от 8 ноября 1994 г. Нормы международного уголовного процесса, включенные в текст уставов трибуналов, восприняли и развили соответствующие положения Нюрнбергского и Токийского МВТ.

Третья группа источников фиксирует правила внутренней организации и процедуры международных судов. Такие акты имеют различные названия – правила процедуры и доказывания (например, Международного уголовного суда), регламент (например, Международного трибунала по морскому праву), правила суда (например, Европейского суда по правам человека). Отличительной особенностью этих источников является то, что они являются более гибкими, чем международные договоры, – изменения вносятся на пленарных заседаниях судов, правила могут быть модифицированы при решении конкретного спора²¹.

Сочетание в названных источниках материальных и процессуальных норм, что характерно вообще для источников международного права, не всегда оценивается как положительное явление. Е.Т. Усенко считает, что «смешение в международном праве материальных

---

²¹ См.: Международное право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 416.

и процессуальных норм порождает немалые затруднения»²². Правда, он не поясняет, в чем проявляются эти затруднения. Можно подвергнуть сомнению высказывание С.Ю. Марочкина о том, что международное право «развивалось как право материальное. Государства прежде всего стремились зафиксировать в договорах взаимные обязательства, вопросам же имплементации обязательств, обеспечения их выполнения отводилась второстепенная роль»²³. При согласовании воле государств в процессе создания норм международного права лежал и лежит принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). В ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. говорится: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Нам хорошо известно, что международные договоры, как правило, сочетают материальные и процессуальные нормы. Как можно одни нормы (материальные) выполнять, а другие (процессуальные) оставлять без внимания или их выполнению отводить второстепенную роль? Мы уже говорили о том, что они находятся во взаимодействии, и процессуальное право в данном случае выполняет вспомогательную роль по отношению к материальному праву. Исходя из того правильнее считать, что международное право и, как отрасль, международное уголовное право развивались и как право материальное, и как право процессуальное. Другое дело, что степень научной разработанности международного уголовно-процессуального права значительно скромнее, чем международно-правовые аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Как справедливо отметил П.Н. Бирюков: «В уголовно-процессуальной науке наблюдается заметный «перекосяк» в сторону международно-правового регулирования статуса подозреваемого и обвиняемого. Между тем содержание международного уголовно-процессуального права далеко не исчерпывается указанными вопросами»²⁴.

На самостоятельный характер международного уголовно-процессуального права указывают следующие обстоятельства. Их достаточно аргументированно отметил С.Н. Лобанов:

---

²² Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 25.

²³ Марочкин С.Ю. Проблемы эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. С. 71.

²⁴ Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 11.

«Во-первых, уголовно-процессуальные отношения, возникающие при производстве дел о международных преступлениях, будучи тесно связанными с уголовно-правовыми отношениями, имеют отличительные особенности (особый круг субъектов; специфика юридических фактов, лежащих в основе такого рода отношений). Так, к примеру, взаимные права и обязанности в международном уголовном процессе связывают международные органы уголовной юстиции между собой, а также с участвующими в деле лицами (обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями и др.).

Во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность в широком смысле детально урегулирована законом, который предусматривает порядок и условия совершения отдельных процессуальных действий и всей их совокупности и официального закрепления их хода и результатов (уголовно-процессуальную форму). В международном уголовном процессе следует говорить о многообразии процессуальных форм, обусловленном в первую очередь различиями международных органов уголовной юстиции, отраженными в их учредительных документах. В то же время указанные процессуальные формы должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальной форме как таковой.

В-третьих, для уголовного процесса (международный уголовный процесс не является в этом плане исключением) характерно наличие процессуальных гарантий. Следует обратить внимание, что наиболее существенные процессуальные гарантии личности основаны на правовых актах, принятых мировым сообществом (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.). В значительной степени нормы о процессуальных гарантиях личности в международном уголовном процессе воспроизведены в уставах международных уголовных трибуналов *ad hoc*, а также в Статуте Международного уголовного суда»²⁵.

Полностью соглашаясь с данными обоснованиями в пользу необходимости признания самостоятельности международного уголовно-процессуального права как отрасли международного права, отметим, что до уяснения предмета правового регулирования этот вопрос остается открытым. П.Н. Бирюков считает, что предметом международного уголовно-процессуального права являются:

1. Формы реализации международно-правовых норм в национальном уголовном процессе;

---

²⁵ Лобанов С.Н. Указ. соч. С. 82-83.

2. Международные стандарты национального уголовного процесса, а также отдельные правила производства по уголовным делам;

3. Отношения, связанные с осуществлением государством уголовной юрисдикции и иммунитеты отдельных категорий лиц в уголовном процессе;

4. Отношения, связанные с оказанием «правовой помощи по уголовным делам» и осуществлением мер «сотрудничества» в борьбе с преступностью;

5. Деятельность международных правоохранительных органов и организаций (международные уголовные суды, Интерпол, Европол, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ и др.)²⁶.

В заключение он делает вывод: «Международное уголовно-процессуальное право можно определить как совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих вопросы сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью, определяющих международные стандарты национального уголовного процесса и правила производства по уголовным делам, устанавливающих меры по пресечению международных преступных деяний и обеспечению ответственности, правила осуществления юрисдикции государства и иммунитеты отдельных категорий лиц в уголовном процессе, оказание правовой помощи по уголовным делам, а также деятельность международных правоохранительных органов и организаций и их взаимодействие с государствами»²⁷.

В рамках нашего исследования мы не ставим перед собой цель подвергать критике или обобщать предложенный предмет правового регулирования международного уголовно-процессуального права. Наша задача заключается в том, чтобы показать место правовой помощи по уголовным делам в международном уголовно-процессуальном праве.

Из приведенного П.Н. Бирюковым определения следует, что в основе МУПП лежат вопросы сотрудничества в соответствии с предметом правового регулирования. В данном случае, как нам представляется, термин «сотрудничество» следует рассматривать в широком смысле слова, имея в виду и вопросы правовой помощи по уголовным

---

²⁶ См.: Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 11–23.

²⁷ См.: Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 159.

делам. Вместе с тем формы и методы процессуальных действий правовой помощи и сотрудничества государств в борьбе с преступностью во многом совпадают. Как отличить, где формы сотрудничества, а где правовой помощи? Тот же П.Н. Бирюков считает: «Правовая помощь охватывает только процессуальные действия, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с нормами МУПП, и далее правовая помощь включает в себя целый комплекс элементов (порядок взаимодействия правоохранительных органов, реквизиты поручения, процедуру исполнения поручения и т.д.), регламентированных международными и внутригосударственными нормами»²⁸.

С данным суждением следует согласиться. Юридическим основанием правовой помощи являются поручения иностранных учреждений юстиции. Международная правовая помощь – это содействие, оказываемое судами и другими учреждениями юстиции одного государства судам и иным учреждениям другого государства в связи с рассмотрением уголовных дел.

Н.И. Марышева в этой связи отмечает: «Употребленный нами термин «международная правовая помощь» носит условный характер: строго говоря, речь идет не о «международной» помощи, а о помощи друг другу учреждений разных стран в разнообразных ее проявлениях»²⁹.

Процессуальные элементы правовой помощи должны быть регламентированы как нормами международного права, так и нормами национального законодательства. Для обеспечения сотрудничества такие императивные требования не обязательны.

С этой точки зрения нормы, регламентирующие взаимную правовую помощь по уголовным делам в международном уголовно-процессуальном праве, представляют собой самостоятельный комплексный международно-правовой институт.

Комплексность характеризуется разнообразием источников, регламентирующих взаимную правовую помощь. При этом следует иметь в виду, что в этот комплекс следует включать те только статьи, которые устанавливают, что договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения отдельных процессуальных

---

²⁸ См.: Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 79.

²⁹ Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1996. С. 1.

действий. Все договоры (конвенции) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержат практически одинаковый перечень процессуальных действий: проведение экспертизы, допрос обвиняемых, свидетелей, экспертов, опрос сторон, выдача лиц, подозреваемых в совершении преступлений, непосредственный судебный осмотр и т.д. Но, видимо, ограничиваться только этим объемом правовой помощи было бы неверно. Необходимо оценивать в целом международный договор и учитывать процессуальные нормы по расследованию уголовного дела и исполнению приговора суда, которые не упоминаются в «Общих положениях». Это же правило действует и по отношению к нетрадиционным источникам, регламентирующим вопросы правовой помощи по уголовным делам. Но насколько согласуется это правило с соответствующими положениями актов внутригосударственного характера? Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О вопросах, связанных с выполнением судебными органами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (в редакции от 11 июля 1972 г.)³⁰ содержится перечень процессуальных действий, которые могут быть выполнены российскими судами при исполнении поручений иностранных судов. По таким поручениям, говорится в постановлении, «может быть, в частности, произведен допрос свидетелей, экспертов, потерпевших, непосредственный судебный осмотр (места происшествия, документов, вещественных доказательств)». Нет никаких оснований полагать, что указанный перечень может быть произвольно расширен судебными органами в процессе их практической деятельности. В то же время очевидно, что он существенно уже того круга процессуальных действий, которые вообще могут выполняться по договорам о правовой помощи. Не противоречит ли процитированное положение постановления пленума нормам договоров о производстве процессуальных действий в порядке сотрудничества по уголовным делам?

Ответ на поставленный вопрос дал А.И. Бастрыкин. Он вполне обоснованно заметил, что «постановление обращено только к судебным органам и имеет в виду лишь те процессуальные действия, которые составляют прерогативу суда»³¹. «Однако, — отмечает он, — ис-

---

³⁰ Сб. постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973 гг. М., 1974. С. 65-74. Данное постановление сохраняет действие и сегодня.

³¹ Бастрыкин А.И. Исполнение договоров о правовой помощи, заключенных СССР с другими социалистическими государствами (уголовно-процессуальные проблемы).

полнение обязательств по договорам о правовой помощи предполагает выполнение процессуальных действий, которые входят в компетенцию других правоохранительных органов – предварительного следствия (прокуратуры, внутренних дел и т.д.) и дознания. Процессуальные действия, выполняемые этими субъектами уголовного процесса, совершенно естественно остались за рамками постановления высшей судебной инстанции»³².

Но сказанное не означает, что они не могут выполняться в порядке исполнения обязательств, принятых по договорам о правовой помощи, другими правоохранительными органами. Наоборот, действующие в системе органов прокуратуры, МВД, ФСНК, ФСБ, ФСКН и др. ведомственные нормативные акты возлагают на эти органы обязанность производства таких процессуальных действий по договорам о правовой помощи и регламентируют порядок их выполнения.

В силу рассматриваемых договоров учреждения юстиции, к которым обращено поручение об оказании правовой помощи, при исполнении поручения применяют законодательство своего государства. Но договоры не отрицают возможность применения на основании договоренности процессуальных норм запрашивающей стороны при условии, что эти нормы не противоречат законодательству запрашиваемого государства. Это еще один аргумент в пользу признания комплексности института правовой помощи в международном уголовно-процессуальном праве.

В кн.: Исполнение международных договоров СССР. Вопросы теории и практики (межвузовский сборник научных трудов). Свердловск: Изд. СЮИ, 1986. С. 110.

³² Там же. С.111.

Legal Help in International Criminal Procedure Law (Summary)

Lev A. Lazutin*

The issue of international criminal process has been analyzed by scholars before the revolution in Russia took place. From that time there still goes on the discussion whether the criminal procedure law should be recognized as a branch of international law. There exist several points of view on this subject which are enumerated in the article. Discussion as to the place of international criminal procedure law is still continuing.

International legal process is a composite part of international process as a whole and is an institute of international criminal law. Several opinions of prominent scholars are given to support different approaches to this problem. The conclusion is that international criminal law and international criminal process compliment each other as they have the same goal.

Further on the sources of international criminal law are analyzed which are divided into three groups. Then the author tries to prove the independent nature of international criminal procedure law and lists the relevant circumstances.

But the main task the author sees is in locating the right place in international criminal procedure law for the institute of legal help in criminal cases. The last part is devoted to this particular question. One of the conclusions the author makes is that this institute is to be recognized as comprehensive and complex institute of international criminal procedure law.

---

* Lev A. Lazutin – Ph.D. in Law, associate professor, director of the Institute of prosecutor's office of the Ural State Law Academy.